

УДК 3407

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-139-146

Звягин Сергей Анатольевич

доктор экономических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин

Воронежский институт МВД России (394065, Воронеж, пр-т Патриотов, 53)

Sergey A. Zvyagin

doctor of sciences (economics), associate professor, head of the department of civil law and economic disciplines

Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (53 Patriots av., Voronezh, Russian Federation, 394065)

E-mail: patzv@mail.ru

Зеленов Дмитрий Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

Dmitry S. Zelenov

candidate of sciences (pedagogy), associate professor of the department of world economy and customs

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: education52@yandex.ru

Абдулкеримов Руслан Абдулгамидович

главный государственный таможенный инспектор правового отдела

Нижегородская таможня (603093, Нижний Новгород, ул. Родионова, 65)

Ruslan A. Abdulkerimov

chief state customs inspector of the legal department

Nizhny Novgorod customs (65 Rodionova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603093)

E-mail: rakerimov@mail.ru

**О некоторых недостатках валютного контроля
в Российской Федерации**

**About some shortcomings of currency control
in the Russian Federation**

© Звягин С.А., Зеленов Д.С., Абдулкеримов Р.А., 2020

В статье на основе анализа нормативной базы, а также правоприменительной практики моделируется типовая схема уклонения недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности от административной ответственности за нарушение валютного законодательства при выводе валютных ценностей за пределы Российской Федерации. Выдвигается ряд рекомендаций контролирующим органам, а также предложения по изменению действующего законодательства о валютном регулировании.

Ключевые слова: валютное регулирование, правонарушения, таможенный контроль, валютный контроль.

Based on the analysis of the regulatory framework, as well as law enforcement practice, the article models a typical scheme of evasion by unscrupulous participants of foreign economic activity from administrative responsibility for violation of currency legislation when withdrawing currency values outside the Russian Federation. It offers a number of recommendations to regulatory authorities, as well as proposals for changes to the current legislation on currency regulation.

Keywords: currency regulation, offenses, customs control, currency control.

Развитие кризисных процессов в мировой экономике, резкое нарастание конфликтности в международных экономических отношениях, враждебные действия внешних субъектов по нанесению ущерба интересам национальных хозяйственных субъектов (санкции, торговые войны) закономерно обуславливают возрождение интереса к теоретическим и прикладным исследованиям, связанным с проблематикой экономической безопасности. В последние годы мировая экономика столкнулась с резким нарастанием угроз протекционизма и торговых войн. При этом риски, связанные с возможной эскалацией использования торговых барьеров в действительности существенно серьезнее, чем зачастую готовы признать эксперты [1].

Валютное регулирование и валютный контроль является важной частью действующего законодательства России, направленного на обеспечение экономической безопасности. Так, согласно Конституции РФ валютное регулирование осуществляется на общенациональном уровне и не может находиться в ведении субъектов Федерации [2].

Особую важность валютное регулирование и валютный контроль приобретают в современных условиях во время мирового экономического кризиса в целом, а также снижения курса рубля в частности.

Вместе с тем, тесная взаимосвязь между валютным, налоговым, таможенным и гражданским законодательством зачастую порождает коллизии права и ситуации, при которых недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности, воспользовавшись несовершенством или «белыми пятнами» в действующем законодательстве Российской Федерации, могут уйти от административной ответственности за нарушение валютного законодательства.

Различные аспекты уклонения от ответственности за нарушение таможенных правил уже рассматривались авторами ранее [3], аналогичные схемы с «техническими ошибками» характерны и для уклонения от валютного контроля при совершении внешнеторговых сделок.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими валютное законодательство в России, являются Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4] и Инструкция Банка России от 16 августа 2017 года № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» [5] (далее — ФЗ № 173 и Инструкция ЦБ № 181 соответственно).

В соответствии с пунктами 4.1 и 4.2 Инструкции ЦБ № 181 валютные резиденты России обязаны ставить на учет в уполномоченный банк (а значит подвергать более пристальному валютному контролю) договоры, заключенные между резидентами и нерезидентами, сумма обязательств по которым должна быть равна или превышать эквивалент 3 млн рублей для импортных контрактов, либо 6 млн рублей для экспортных контрактов. Необходимо отметить, что вступление в силу Инструкции ЦБ № 181 частично было направлено на развитие экспортно ориентированного подхода при ведении внешнеэкономической деятельности резидентов, а также укрепление курса российского рубля, поскольку в предыдущей Инструкции ЦБ № 138 от 4 июня 2012 года, действовавшей до вступления в силу Инструкции ЦБ № 181, на учет в уполномоченные банки ставились договора, обязательства по которым были равны или превышали 50 тыс. долларов США.

Также пунктом 2 части 1 статьи 19 ФЗ № 173 установлена обязанность резидентов в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами, обеспечить возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию товары.

Ответственность за нарушение данного требования ФЗ № 173 предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6] (далее — КоАП РФ), а именно частью 5 статьи 15.25 КоАП РФ.

Анализ правоприменительной практики позволил смоделировать типовую ситуацию уклонения от административной ответственности за нарушение валютного законодательства, представленную ниже.

Так, ООО «Резидент» (Россия) заключило внешнеторговый договор поставки автозапчастей от 10 января 2018 года № 1 с компанией «Neresident LTD» (Китай). В соответствии с пунктом 12 внешнеторгового договора, заключенного между организациями, указано, что договор действует до 15 февраля 2020 года.

Указанный контракт поставлен на учет в уполномоченный банк, оформлена ведомость банковского контроля. В соответствии с пунктом 2.3.5 Приложения 4 Инструкции ЦБ № 181 в графе 6 раздела 3 ведомости банковского контроля указывается дата завершения исполнения всех обязательств по контракту, в том числе рассчитанная резидентом самостоятельно исходя

из условий контракта и (или) в соответствии с обычаями делового оборота. При заполнении данной графы в ведомости банковского контроля резидент указал дату — 15 февраля 2020 года.

Согласно пункту 4.1 данного внешнеторгового договора датой поставки считается дата ввоза товара на территорию Российской Федерации.

Пунктом 5 договора обусловлено, что *«оплата производится банковским переводом в долларах США аванс 100% от суммы поставки согласно подтвержденного счета единовременным платежом в размере 100% от суммы подтвержденного счета»*.

Согласно пункту 4.2 договора *«срок поставки не более 30 дней с даты списания аванса со счета Покупателя»*.

Согласно пункту 4.3 договора *«в случае непоставки товара в срок 30 дней с даты списания аванса, сумма аванса возвращается на текущий счет Покупателя не позднее 30 дней с даты списания аванса»*.

Авансовый платеж по указанному договору был осуществлен ООО «Резидент» 15 января 2018 года в сумме 60 тыс. долларов США, однако товар в Российскую Федерацию поставлен не был.

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством и сложившимися традициями внешней торговли срок поставки во внешнеторговом договоре может быть установлен определением календарного дня поставки или определением периода, в течение которого должна быть произведена поставка: месяц, квартал или год. Важным элементом любого договора являются сроки поставки товаров (услуг) и порядок их исчисления. Как показывает практика, именно вопросы исчисления сроков составляют большую часть от общего числа дел в арбитражных судах, связанных с трансграничными поставками товаров. При рассмотрении условий о сроках поставки товара важно договориться о дате поставки и механизмах фиксации факта поставки. Наиболее частым способом такой фиксации является дата пересечения границы и проставление соответствующих отметок таможенными органами в товаросопроводительных документах (а также в документах в электронной форме — декларации на товары). Датой поставки называется дата передачи товара в распоряжение покупателя. По общим правилам, датой поставки является дата документа, подтверждающего передачу товара в распоряжение покупателя.

Как видно из вышеуказанных условий внешнеторгового договора от 10 января 2017 года № 1, заключенного между ООО «Резидент» и «Neresident LTD», пункт 4.2 противоречит пункту 4.3, поскольку оговоренный срок поставки товара превышает срок возврата аванса за непоставленный товар.

Продавец и покупатель могут применять сложившиеся торговые обычаи, а также пожелания и предпочтения каждой из сторон. При составлении соглашения, стороны могут самостоятельно разрабатывать формулировки разделов договора, а также применять типовые и стандартные формулировки и разделы. Стандартные формулировки разделов контракта не являются обязательными, выступают в качестве образца и шаблона, а также служат в качестве вспомогательного инструмента при составлении соглашения.

В соответствии с российским законодательством внешнеторговый (или трансграничный) договор поставки заключается в простой письменной форме [7].

Несмотря на то что Венская Конвенция от 11 апреля 1980 года «О договорах международной купли-продажи товаров» не устанавливает обязательства заключать подобные договоры в письменной форме [8], Советский союз в свое время ратифицировал данную Конвенцию с оговоркой, чтобы внешнеторговые договоры заключались в письменной форме, так как устная форма соглашений подобных сделок для СССР являлась неприемлемой. В связи с этим внешнеторговые сделки, которые совершаются экономическими резидентами России, заключаются в письменной форме, так как Россия является правопреемницей СССР. Сам процесс заключения как обычного, так и трансграничного договора регламентируется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [7].

Исходя из положений статьи 431 ГК РФ при толковании условий договоров, в том числе и внешнеторговых, необходимо принимать во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. В случае неясности условий договора либо их противоречий толкование осуществляется путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в указанной статье ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, подлежит выяснению действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом необходимо принимать во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, деловые обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно положениям части 3 статьи 425 ГК РФ договор, в котором отсутствует условие о том, что окончание срока его действия влечет прекращение обязательства сторон по договору, признается действующим до определения в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Между ООО «Резидент» и «Neresident LTD» отсутствует какая-либо переписка (иные документально подтвержденные волеизъявления) покупателя с продавцом. На основании имеющихся документов установить общую волю и совместную трактовку сторонами указанных выше противоречивых условий внешнеторгового договора и, как следствие, истинную дату, установленную для возврата денежных средств за неисполнение обязательств по поставке товара, не представляется возможным.

Исходя из указанной выше ситуации, с учетом норм, закрепленных в ГК РФ, Инструкции ЦБ № 181, а также ФЗ № 173, предельной датой исполнения резидентом обязанности, установленной пунктом 2 части 1 статьи 19 ФЗ № 173 будет 15 февраля 2020 года, так как условия поставки в договоре противоречат друг другу, а следовательно, не оговорены. Именно эту дату будут указывать органы валютного контроля (таможенные органы) при привлечении к административной ответственности ООО «Резидент» за неисполнение диспозиции части 5 статьи 15.25 КоАП РФ.

Такие противоречия в условиях поставки внешнеторгового договора могут быть вызваны технической ошибкой, однако они также могут быть ука-

заны недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности умышленно, для вывода валюты за пределы Российской Федерации и уклонения от административной ответственности.

На примере вышеописанной модели рассмотрим сценарий, при котором ООО «Резидент» и «Neresident LTD» будут являться недобросовестными взаимосвязанными организациями, целью которых является вывод валюты за пределы Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 4.5 КоАП РФ давность привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования составляет 2 года со дня совершения административного правонарушения.

В случае если в вынесенном постановлении о привлечении к административной ответственности в качестве предельной даты будет указано 15 февраля 2020 года, для того чтобы успешно оспорить такое постановление в судебном порядке и избежать административной ответственности, ООО «Резидент» будет достаточно доказать, что в пункте 4.2 допущена «техническая ошибка». В таком случае, предельной датой поставки будет являться 14 февраля 2018 года, следовательно, дата совершения административного правонарушения будет 15 февраля 2018 года, соответственно, срок привлечения к административной ответственности истечет 15 февраля 2020 года, в день окончания срока действия договора.

При формировании условий внешнеторгового договора подобным образом практически исключается вероятность привлечения злоумышленников к административной ответственности за нарушение валютного законодательства, поскольку у органов валютного контроля отсутствует время на запрос и анализ необходимых документов для проведения проверки, так как в подавляющем большинстве случаев информацию о потенциальном нарушении валютного законодательства органы валютного контроля (такие как ФТС России и ФНС России) получают от уполномоченных банков, являющихся агентами валютного контроля. Однако уполномоченные банки опираются на информацию, указанную в ведомости банковского контроля в разделе с датой завершения исполнения всех обязательств по контракту, которая указывается непосредственно резидентом. Таким образом, к моменту, когда информация с признаками нарушения части 5 статьи 15.25 КоАП РФ доходит до контролирующих органов, сроки привлечения к административной ответственности уже истекают.

В подобной ситуации, даже в случае если контролирующие органы успели вынести постановление о привлечении ООО «Резидент» к административной ответственности за нарушение требований, предусмотренных частью 5 статьи 15.25 КоАП РФ, оспорить такое постановление в судебном порядке отнюдь не представляется непосильной задачей.

Как отмечалось ранее, ООО «Резидент» необходимо доказать, что во внешнеторговом договоре была допущена «техническая ошибка» и стороны в пункте 4.2 договора в действительности оговорили, что срок поставки должен быть не более 30 дней с даты списания аванса со счета покупателя. При этом в качестве подтверждения стороны могут предоставить деловую переписку. Для взаимосвязанных участников внешнеэкономической

деятельности предоставление подобной переписки не составит абсолютно никаких трудностей, поскольку о форме и способах подобных извещений стороны договариваются сами, так как жестких требований со стороны законодательства к подобной переписке нет. Доказать в суде, что представленная переписка является поддельной, в подобных ситуациях практически невозможно. При этом частью 6 статьи 4 ФЗ № 173 закреплено, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов валютного законодательства Российской Федерации, актов органов валютного регулирования и актов органов валютного контроля толкуются в пользу резидентов и нерезидентов. Частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ утверждено, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Поскольку нерезидент находится за пределами России, у ООО «Резидент» крайне мало вариантов воздействовать на иностранное лицо, а в случае если нерезидент существует лишь номинально на бумаге, а в действительности не ведет никакую хозяйственную, предпринимательскую деятельность и не получает почтовую корреспонденцию, воздействовать на такого нерезидента практически невозможно даже с привлечением судебных органов.

Таким образом, противоречие условий во внешнеторговом договоре, вызванные «технической ошибкой» или иными причинами, могут позволить избежать административного наказания за нарушение диспозиции части 5 статьи 15.25 КоАП РФ, санкция по которой может повлечь как предупреждение, так и штраф в размере одной стопятидесятой ключевой ставки Центрального банка РФ от суммы денежных средств, возвращенных в Российскую Федерацию с нарушением установленного срока, за каждый день просрочки возврата в Российскую Федерацию таких денежных средств и (или) в размере от трех четвертых до одного размера суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию [6].

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать несколько выводов, которые позволят избежать в данной ситуации нарушения действующего валютного законодательства Российской Федерации участниками внешнеэкономической деятельности:

1) уполномоченным банкам как агентам валютного контроля необходимо при постановке договора на учет проверять его содержание на наличие противоречащих друг другу условий;

2) в ФЗ № 173 необходимо конкретизировать меры, которые позволят рассматривать действия резидентов, направленные на возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за товары, которые не были ввезены в Российскую Федерацию, как исчерпывающие и от него зависящие;

3) в ГК РФ необходимо указать требования для реквизитов деловой переписки, чтобы данные документы можно было расценивать как документы, имеющие юридическое значение.

Примечания

1. Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 193—198.
2. Конституция РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Зеленов Д.С., Абдулкеримов Р.А. О недостатках в действующей системе таможенного контроля таможенной стоимости товаров // На страже экономики. 2018. № 4 (7). С. 17—22.
4. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Вестник Банка России. 2017. № 96—97.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11 апреля 1980 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).

References

1. Afontsev S.A. Politics and Economics of Trade Wars. *Journal of the New Economic Association*, 2020, no. 1 (45), pp. 193—198. (In Russ.)
2. The Constitution of the Russian Federation. *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
3. Zelenov D.S., Abdulkarimov R.A. On the shortcomings in the current system of customs control of the customs value of goods. *The Economy under Guard*, 2018, no. 4 (7), pp. 17—22. (In Russ.)
4. *The official Internet portal of legal information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
5. *Bulletin of the Bank of Russia*, 2017, no. 96—97. (In Russ.)
6. Code of the Russian Federation on administrative offenses of December 30, 2001 no. 195-FZ. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
7. Civil Code of the Russian Federation. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
8. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (concluded in Vienna on 11 April 1980). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 14.05.2020). (In Russ.)